

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НАСЕЛЕНИЕМ БЕЛОРУССИИ В 2009–2019 ГОДАХ

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

В статье рассматривается распространение и использование русского языка городским и сельским населением Белоруссии, региональные особенности языковой ситуации. Актуальность и новизна исследования связана с появлением данных переписи населения 2019 г., что требует их анализа, интерпретации, сравнения с данными предыдущих переписей и выявления современных тенденций динамики распространения языков. Рассматриваются территориальные различия доли городского и сельского населения Белоруссии, назвавшего русский язык родным и языком домашнего общения, в разрезе областей и районов, динамика этих показателей, выявление районов с максимальным и минимальным их значением и его изменением, показана разница между долей населения, назвавшего русский язык родным, и долей населения, назвавшего его языком домашнего общения, динамика и территориальные особенности этой разницы для городского и сельского населения. Установлены корреляционные связи между показателями распространения и динамики языковых показателей и рядом других характеристик районов. Исследование показало, что результаты переписи по показателю доли русского языка как родного для районов Брестской области в 2019 г. резко отличаются от других регионов по многим параметрам (среднее значение, стандартное отклонение, величина изменения, характер связи между долей населения, указавшим русский язык родным в 2009 г., и изменением этого показателя в 2009–2019 гг., разница между долей русского языка как родного и его долей как языка бытового общения и т. д.), выдвигаются предположения о причине этого явления. Раскрываются факторы, влияющие на искажение отражения реальной языковой ситуации данными переписи.

Ключевые слова: русский язык, Белоруссия, родной язык, язык бытового общения, городское население, сельское население, переписи населения 2009 и 2019 гг.

ВВЕДЕНИЕ

Функционирование языков в Белоруссии является предметом исследования ряда авторов (Буховец, Буев 2018; Сергеев 2016; Соколов 2020; Хентшель 2017; Шимов 2012; 2020 и др.), которые описывают исторические, лингвистические, демографические, статистические, демографические, политологические аспекты рассматриваемой проблемы.

В частности, хорошо изучены такие вопросы, как генетические связи современного белорусского языка с различными формами западнорусского языка; зарождение литературного белорусского языка в XIX веке и его первоначально ограниченное распространение главным образом в культурно-политических кругах Виленской губернии; советская политика белоруссизации 1920-х годов, включавшая ограничение использования русского языка, принимавшая зачастую насильственные формы и встречавшая сопротивление в различных слоях белорусского общества (Платонава, Коршук 2001);

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ СОКОЛОВ (alsokol@tut.by), Гомельский Государственный Университет имени Ф. Скорины, Белоруссия.

Статья поступила в редакцию в январе 2021 г.

реформы белорусского языка и его развитие в послевоенный период; политизация вопросов статуса и использования белорусского и русского языков в период социально-политических трансформаций конца 1980-х – начала 1990-х годов; форсированная политика белоруссизация в первой половине 1990-х годов и её прекращение со второй половины; динамика социолингвистической ситуации в стране по результатам переписей 1999 г. (характеризовавшаяся заметным уменьшением доли респондентов, ответивших, что русский язык является их родным и домашним) и 2009 г. (показавшая совершенно противоположную тенденцию); существование в современной Белоруссии многочисленных форм русско-белорусской смешанной речи, диалектов русского и белорусского языков.

В 2019 г. в Белоруссии прошла очередная перепись населения, результаты которой опубликованы в 2020 г. (Белстат 2020), что делает актуальным анализ её результатов, выявление новейшей динамики распространения русского языка, рассмотрение изменений, произошедших за десятилетие с момента предыдущей переписи, прошедшей в 2009 г., их объяснение и региональная дифференциация. Главной особенностью переписи стали незначительные изменения доли русского и белорусского языков как родных и языков домашнего общения в целом по стране с одновременным существенным изменением их пропорций по различным категориям населения в различных регионах. Кроме того, появляются новые социологические и статистические данные, которые позволяют более подробно и объективно раскрыть картину особенностей распространения языков и выявить влияющие на неё факторы.

Исходя из обозначенного круга наиболее актуальных вопросов, целью настоящей работы является выявление региональных особенностей и тенденций динамики использования русского языка в Белоруссии по результатам переписей населения и выполнение классификации районов Белоруссии по сходству языковых характеристик.

Задачами исследования стали:

- выявить территориальные различия доли городского и сельского населения Белоруссии, назвавшего русский язык родным и языком домашнего общения, в разрезе областей и районов в 2009 и 2019 гг.;
- проанализировать особенности динамики данных показателей в 2009–2019 гг., показать пространственную локализацию районов с максимальным и минимальным их ростом;
- установить закономерности территориального распределения по регионам значения разницы между долей русского языка как родного и его долей как языка домашнего общения, проследить динамику данного показателя в 2009–2019 гг.;
- с помощью кластерного анализа выявить группы районов, сходных по перечисленным показателям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В НЕЗАВИСИМОЙ БЕЛОРУССИИ И ИХ ПРЕДПОСЫЛКИ

После провозглашения независимости Белоруссии единственным государственным языком был объявлен белорусский. Властями был взят курс на форсированную белоруссизацию, активно разрабатывалась и внедрялась националистическая мифология «белорусского возрождения». Как указывает В.В. Шимов (2020: 69), «белорусский национальный миф является этническим и языковым, он основан на убеждении, что белорусская нация как политическая общность зиждется на особой культуре и языке. Без языка нет нации – это символ веры белорусского национализма». Внедрение подобного конструкта сопровождалось ограничением использования русского языка, переводом на белорусский язык большинства школ, учреждений культуры, СМИ и т. д., декларированием стремления к полному переходу на белорусский язык в течение одного или нескольких десятилетий.

Такая языковая политика, особенно в сфере образования, вызвала неприятие и сопротивление значительной части общества, что привело к росту напряженности и конфликтам. Поэтому менее чем через год после смены власти, в 1995 г., был проведён референдум о придании русскому языку статуса государственного. За данное предложение проголосовало 83,3% избирателей, после чего стала реализовываться политика свободного выбора языка общения и обучения и напряжённость в обществе стала спадать.

В ходе первой в истории независимой Белоруссии переписи 1999 г. белорусский язык родным назвали 73,7% населения, русский – 24,1%, а языком домашнего общения – соответственно 36,7 и 62,8%. По данным второй переписи 2009 г. (таблица 1) доля назвавших русский язык родным существенно возросла (на 17,4%, или в 1,7 раза) (Белстат 2010: 25). Это можно объяснить рядом факторов, главные из которых – ослабление идеологического пресса, утверждающего, что родным языком белоруса может быть только белорусский, выбытие лиц старших возрастных групп, а также постепенное проникновение в общественное сознание адекватного понимания понятия родного языка как языка, первым усвоенного в раннем детстве, а не как понятия, тождественного понятию «этнический язык».

Таблица 1. Доля населения Белоруссии, указавших белорусский и русский языки в качестве родного и языком домашнего общения, переписи населения 2009 и 2019 гг., %

Год	Всё население		Городское население		Сельское население	
	белорусский	русский	белорусский	русский	белорусский	русский
2009	53,2* / 23,4**	41,5 / 70,2	44,1 / 11,3	49,8 / 81,9	79,4 / 58,6	17,7 / 36,2
2019	54,1 / 26,0	42,3 / 71,3	49,8 / 21,3	46,6 / 75,9	69,2 / 42,1	27,6 / 55,8

*Примечание: * – Родной язык; ** – язык домашнего общения.*

Источники: (Белстат 2020: 44; 2010: 25).

Результаты переписи 2019 г. не так значительно отличались от результатов переписи 2009 г.; в целом по стране изменения долей русского и белорусского языка как родных и как домашних не превысили нескольких процентов. Вместе с тем наблюдаются

существенные отличия в изменении данных показателей по регионам, в городском и сельском населении.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2019 ГОДА В РАЗРЕЗЕ ОБЛАСТЕЙ И КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Если рассмотреть изменение языковых показателей по областям и г. Минску (карты административного деления по областям и районам представлены на рисунках 1, 2), то можно отметить, что для городского населения доля русского языка как родного в большинстве регионов незначительно увеличилась. Незначительное снижение произошло в г. Минске и значительное (в 2,4 раза) в Брестской области (причины этого показаны ниже).

Рисунок 1. Административно-территориальное деление Белоруссии

Источник: База данных административных единиц. URL: <https://gadm.org/>

Рисунок 2. Административные районы Белоруссии

Источник: База данных административных единиц URL: <https://gadm.org>

Примечание: 1–21 – районы Витебской области; 22–43 – районы Минской области; 44–60 – районы Гродненской области; 61–81 – районы Могилёвской области; 82–97 – районы Брестской области; 98–117 – районы Гомельской области.

Для русского языка как языка домашнего общения показатели доли населения существенно выше. Во всех регионах они в 2019 г. превышали 60%. Максимальными значениями (в районе 90%) характеризуются Гомельская, Витебская и Брестская области, в которых по сравнению с переписью 2009 г. эти показатели незначительно возросли. Наиболее значительно доля русского языка как домашнего снизилась в г. Минске (на 18,1%, до 64,0%) и Могилёвской области (на 16,0%, до 70,0%). В Гродненской и Минской областях данный показатель снизился незначительно – в районе 4% (рисунок 3).

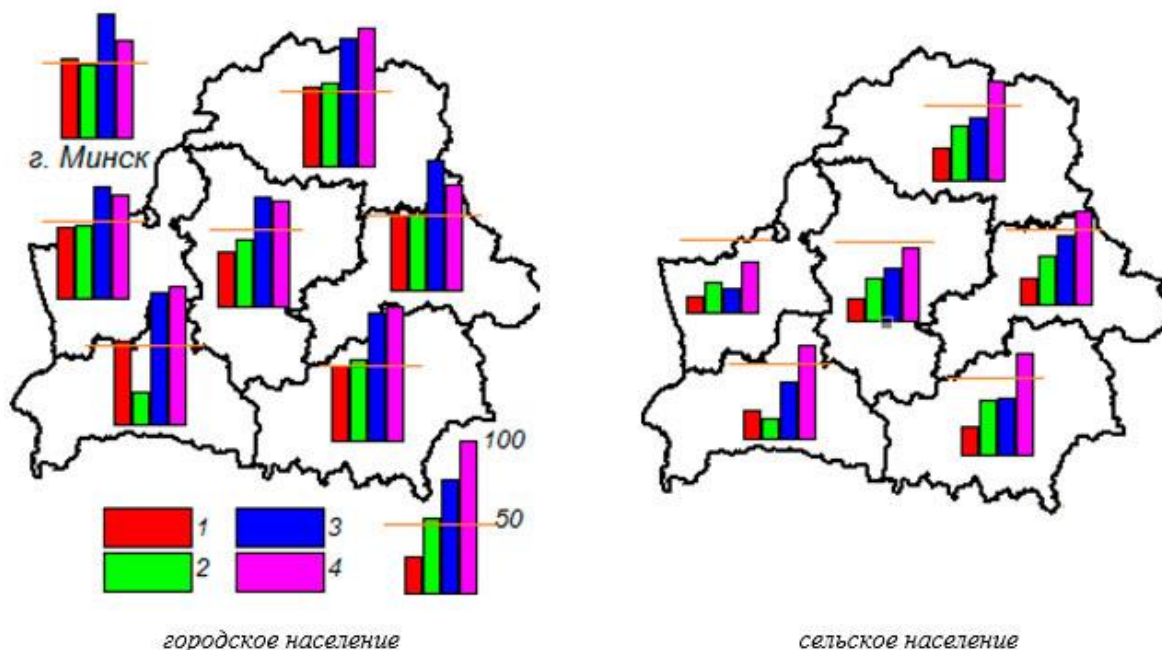

Рисунок 3. Доля лиц, указавших русский язык как родной и как язык домашнего общения, среди городского и сельского населения по областям Белоруссии, переписи населения 2009 и 2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначена доля русского языка: 1 – как родного (2009), 2 – как родного (2019); 3 – как языка домашнего общения (2009); 4 – как языка домашнего общения (2019).

Для сельского населения характерно существенно большее увеличение доли русского языка и как родного, и как языка домашнего общения (за исключением русского языка как родного в Брестской области). Во всех областях, кроме Брестской, доля русского языка как родного увеличилась в 1,7-1,9 раза, максимальные значения наблюдаются в Витебской и Гомельской областях (соответственно 36,9 и 36,6%), а минимальные – в Брестской и Гродненской областях (13,6 и 21,3%).

Доля сельского населения, указавшего русский язык языком бытового общения в 2019 г. превысила 50% в 4 областях из 6 (притом, что в 2009 г. этого значения она не достигала ни в одной области), в Минской области почти достигла этого значения (48,9%), а самое низкое значение наблюдалось в Гродненской области (34,7%). Максимально доля русского как языка домашнего общения увеличилась в Гродненской области (в 2,0 раза), в Брестской, Витебской и Гомельской областях она увеличилась в 1,5-1,7 раза,

минимальное значение наблюдалось в Минской и Могилёвской областях (соответственно в 1,4 и 1,3 раза).

Особенности динамики русского языка по крупнейшим (более 100 тыс. населения) городам Белоруссии (рисунок 4) заключаются в основном в незначительных изменениях рассматриваемых показателей, за исключением городов Брестской области (где, как сказано выше, отмечено резкое снижение доли русского языка как родного для городского населения).

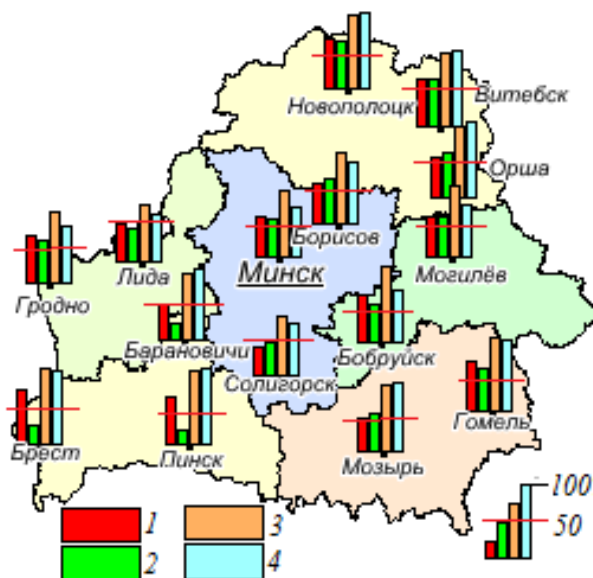

Рисунок 4. Доля лиц, указавших русский язык как родной и как язык домашнего общения, по крупнейшим городам Белоруссии, переписи населения 2009 и 2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначена доля русского языка: 1 – как родного (2009), 2 – как родного (2019); 3 – как языка домашнего общения (2009); 4 – как языка домашнего общения (2019).

В Могилёвской, Гродненской и Минской областях и г. Минске более заметно снижение доли населения, указавшего русский язык языком бытового общения. Тем не менее последний показатель в 2019 г. нигде не опускается ниже 60%, а для 5 городов (Витебск, Брест, Пинск, Орша, Новополоцк) он превышает 90%.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2019 ГОДА В РАЗРЕЗЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ

Распределение русского языка по административным районам Белоруссии показано на рисунках 5-8. В целом для подавляющего большинства районов преобладает увеличение доли как городского, так и сельского населения, для которого русский язык является родным и языком домашнего общения.

Так, если в 2009 г. в 25 районах всех областей доля городского населения, для которого русский язык был родным, составляла менее 20%, то в 2019 г. таких районов стало только 7, причём все они входят в состав Брестской области (рисунок 5). Если в 2009 г. доля русского языка как родного составляла 20-30% в 24 районах, то в 2019 – в 16. Напротив, если в 2009 г. только в одном районе – Каменецком (87 – здесь и далее номер района на рисунке 2) – доля рассматриваемого показателя превышала 70%, то в 2019 – уже в 4 – Россонском (2), Шумилинском (13), Лиозненском (18), Добрушском (11). В 2009 г. в 16 районах и г. Минске более 50% населения назвало русский язык родным, а в 2019 г. таких районов стало 36. Для данных переписи 2009 г. обнаружена слабая положительная связь между численностью городского населения районов и долей городского населения, назвавшего русский язык родным (коэффициент линейной корреляции Пирсона $r = 0,32$, $p < 0,05$; коэффициент ранговой корреляции Спирмена $R = 0,56$, $p < 0,05$), для данных 2019 г. достоверной связи ни по одному из коэффициентов не обнаружено. Коэффициенты корреляции между долями городского населения, указавшего русский языком родным в 2009 и 2019 г. равны $r = 0,36$ ($p < 0,01$), $R = 0,42$ ($p < 0,01$).

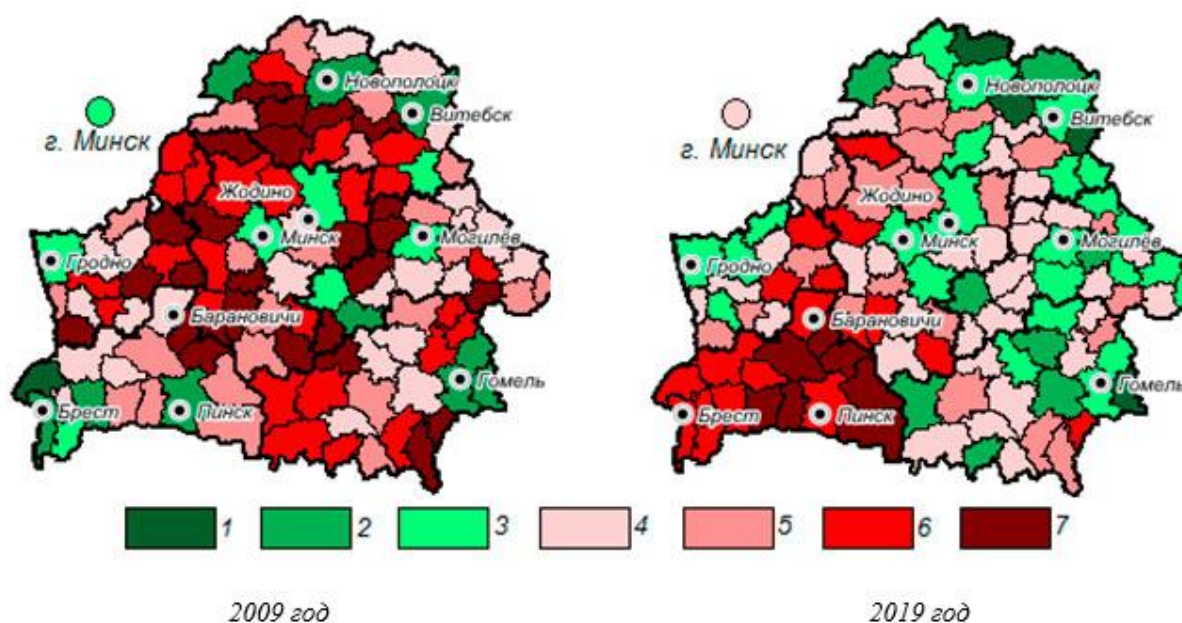

Рисунок 5. Доля лиц, указавших русский язык как родной, для городского населения районов Белоруссии и г. Минска, переписи населения 2009 и 2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: 1 – более 70%; 2 – 60-70%; 3 – 50-60%; 4 – 40-50%; 5 – 30-40%; 6 – 0-30%; 7 – менее 20%.

Что касается доли русского языка как родного для сельского населения, то она увеличивается более заметно и в большем количестве районов (рисунок 6). Так, если в 2009 г. этот показатель был менее 5% в 9 районах, то в 2019 г. таких районов насчитывалось только 3: Столинский (96), Лунинецкий (95) и Ганцевичский (86). Количество районов, где показатель составлял 5-10%, снизилось с 46 до 5. С другой стороны, количество районов с долей русского языка как родного среди сельского населения, превышающей 50%, увеличилось с 1 до 6: Браславский (3), Витебский (14), Оршанский (20), Кормянский (99), Добрушский (111), Гомельский (110), а с долей 35-50% – с 8 до 23. При этом все районы с

долей рассматриваемого показателя менее 10% в 2019 г. располагаются в западной части страны, а подавляющее большинство районов с долей выше 20% тяготеют к восточной части страны (в особенности районы с долей выше 35%, из которых только 2 располагается в западной части республики).

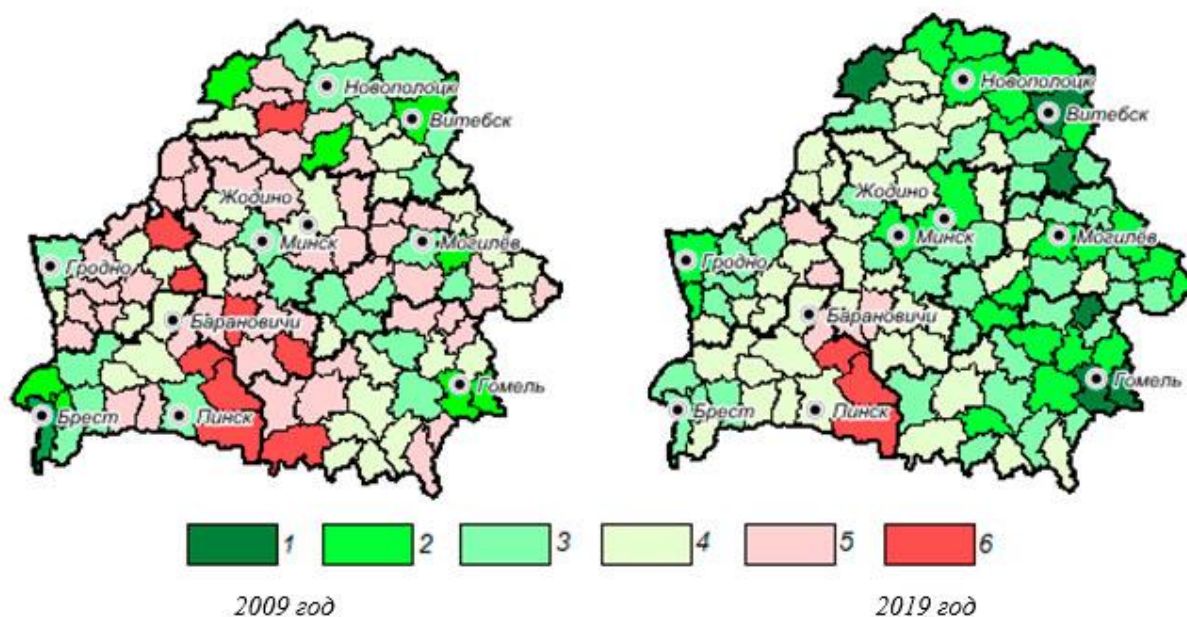

Рисунок 6. Доля лиц, указавших русский язык как родной для сельского населения районов Белоруссии, переписи населения 2009 и 2019 гг.

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: 1 – более 50%; 2 – 35-50%; 3 – 20-35%; 4 – 10-20%; 5 – 5-10% 6 - менее 5%.

На рисунке 6 видно, что в 2009 г. районы с различной долей русского языка как родного для сельского населения располагались по стране значительно более равномерно.

Корреляционный анализ позволил обнаружить связь между долей сельского населения, назвавшего русский язык родным, и такими показателями, как: 1) доля городского населения, указавшего русский своим родным языком ($r = 0,75$ в 2009 г. и $0,76$ в 2019, $p < 0,01$); 2) численность городского населения ($r = 0,49$ в 2009 г. и $0,37$ в 2019, $p < 0,01$); 3) численность сельского населения ($r = 0,32$, $p < 0,01$ в 2009 г., для 2019 г. показатель недостоверен); 4) доля городского населения в районе ($r = 0,35$ в 2009 г. и $0,28$ в 2019, $p < 0,01$). Коэффициент корреляции между долями сельского населения, указавшими русский родным языком в 2009 и 2019 г., равен $r = 0,65$, $p < 0,01$.

Распространение русского языка как языка бытового общения городского населения также заметно растёт (рисунок 7). В 2009 г. было 17 районов с долей данного показателя ниже 40%, в 2019 г. такие районы отсутствовали; число районов с долей 40–50% снизилось с 6 до 2 – Ивьевский (47) и Воложинский (28).

В то же время количество районов с долей более 90% увеличилось с 10 до 22. При этом у 5 районов эта доля превышала 95%: Каменецкий (87), Добрушский (111; максимальное значение – 96,6%), Россонский (2), Шумилинский (13), Витебский (14).

Заметно, что районы с самой высокой долей рассматриваемого показателя (более 80%) концентрируются в основном на севере и северо-западе, а также на юге Белоруссии, особенно в Брестской и Гомельской областях, где из 37 районов доля рассматриваемого показателя менее 80% в 2019 г. отмечена лишь в 3.

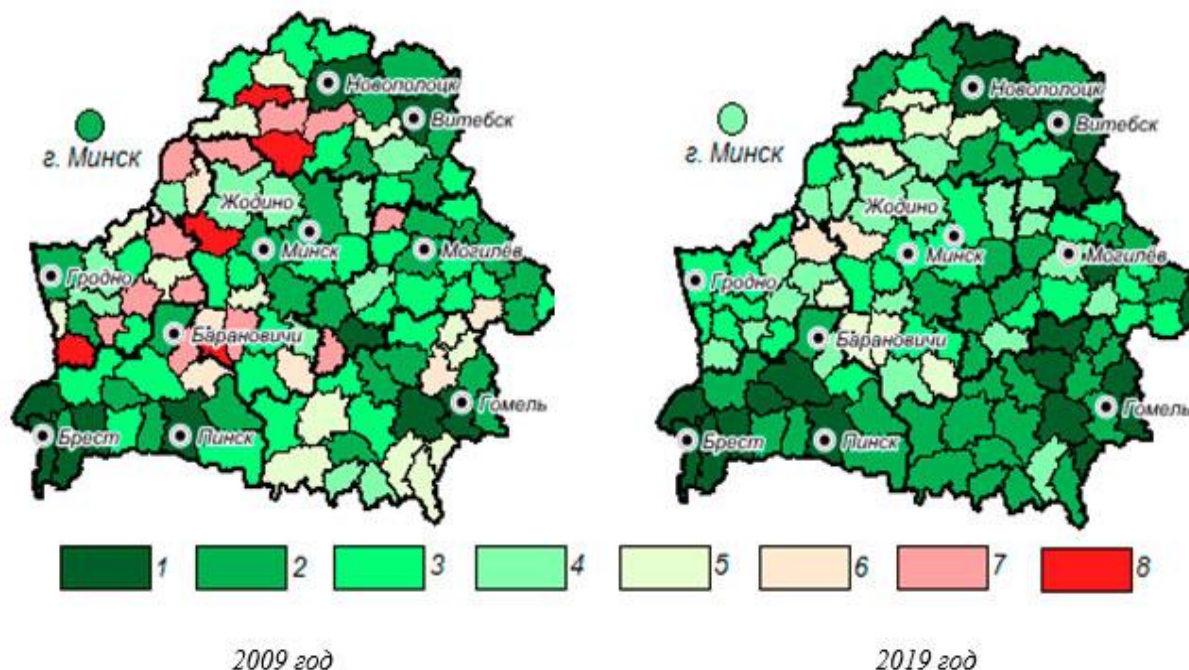

Рисунок 7. Доля лиц, указавших русский язык как язык домашнего общения для городского населения районов Белоруссии и г. Минска, переписи населения 2009 и 2019 гг.

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: 1 – более 90%; 2 – 80-90%; 3 – 70-80%; 4 – 60-70%; 5 – 50-60%; 6 – 40-50%; 7 – 30-40%; 8 – 20-30%.

Среди сельского населения наиболее выражен рост доли людей, указавших русский язык языком домашнего общения. Районы с высокими значениями данного показателя преимущественно расположены в восточной и юго-западной частях страны, с низкими – в северо-западной части (рисунок 8). В 2009 г. в 94 районах доля русского языка как домашнего среди сельского населения была ниже 50%, в 2019 г. таких районов осталось 54, при этом количество районов с долей менее 15% сократилось в 16 раз с 32 до 2 – Кореличский (60) и Клецкий (38). Число районов с высоким (более 80%) значением данного показателя выросло с 2 до 16: Брестский (89), Каменецкий (87), Жабинковский (90), Кобринский (91), Гомельский (110), Добрушский (111), Ветковский (105), Кормянский (99), Кричевский (74), Чаусский (66), Дубровенский (21), Оршанский (20), Лиозненский (18), Витебский (14), Городокский (6), Верхнедвинский (1), т. е. такие районы отсутствуют только в Гродненской и Минской областях. Число районов с долей русского языка как домашнего среди сельского населения, равной 65-80%, увеличилось с 8 до 21.

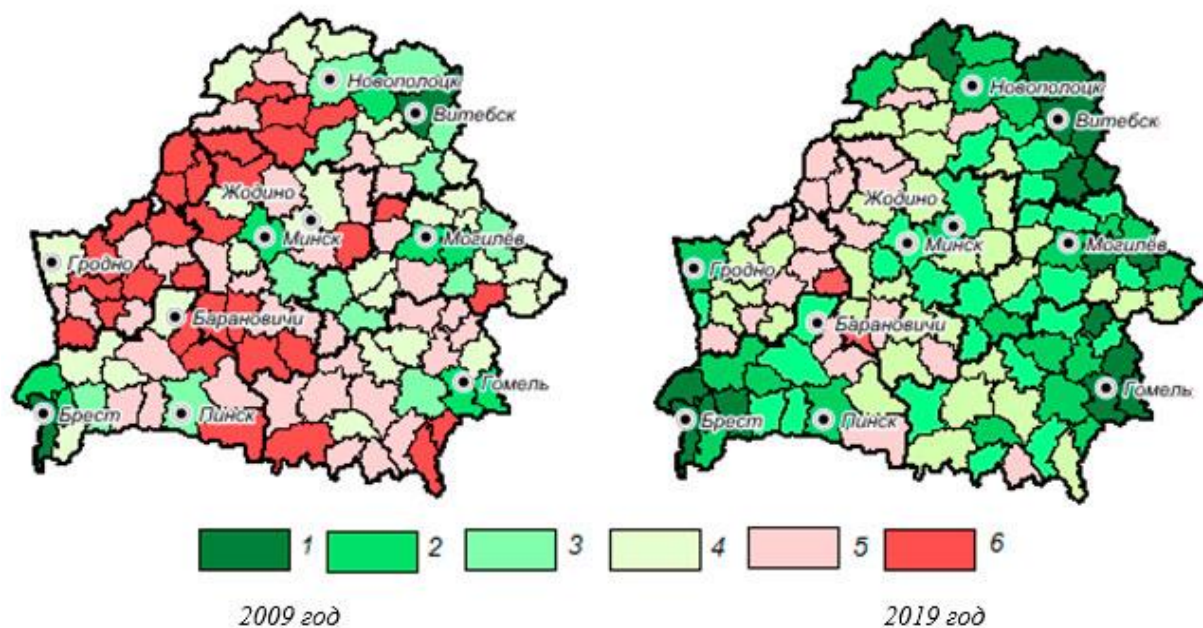

Рисунок 8. Доля лиц, указавших русский язык как язык домашнего общения для сельского населения районов Белоруссии, переписи населения 2009 и 2019 гг.

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: 1 – более 80%; 2 – 65-80%; 3 – 50- 65%; 4 – 30-50%; 5 – 15- 30%; 6 – менее 15%.

Корреляционный анализ показал наличие статистически значимой связи между долей русского языка как домашнего среди городского и среди сельского населения районов (в 2009 г. $r = 0,73$, $p < 0,01$; в 2019 г. $r = 0,72$, $p < 0,01$), между его долей как домашнего среди сельского населения в 2009 и 2019 г. ($r = 0,83$, $p < 0,01$) и среди городского за эти же годы ($r = 0,68$, $p < 0,01$). Также слабая связь обнаружена между долей городского населения района и долей сельского населения с русским языком домашнего общения: в 2009 г. $r = 0,39$, $p < 0,01$, в 2019 г. она стала ещё слабее – $r = 0,27$, $p < 0,01$.

«БРЕСТСКАЯ АНОМАЛИЯ» НА ЯЗЫКОВОЙ КАРТЕ БЕЛОРУССИИ

Рассматривая подробнее динамику русского языка как родного и как языка домашнего общения по административным районам, в первую очередь необходимо отметить резкое снижение доли русского языка как родного почти по всем районам Брестской области как среди городского, так и среди сельского населения (рисунок 9). Так, для городского населения из 16 районов области в 15 зафиксировано снижение данного показателя, тогда как на всей остальной территории Белоруссии таких районов насчитывается только 10 и г. Минск, причём в 12 районах Брестской области эта доля уменьшилась более чем на 15%, чего не наблюдается ни в одном другом районе Белоруссии. Лидерами по снижению доли русского языка как родного для городского населения стали Камянецкий (87; снижение на 46,7%), Брестский (89; 42,1%), Пинский (94; 39,2%), Кобринский (91; 37,7%), Малоритский (97; 30,1%) районы.

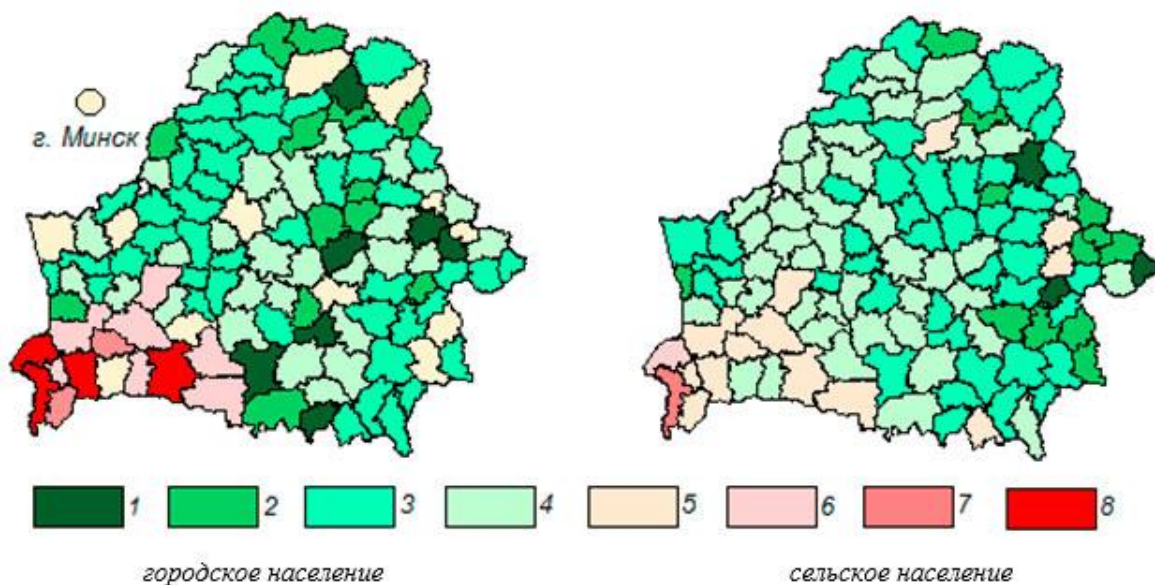

Рисунок 9. Изменение доли русского языка как родного, 2009–2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначено увеличение на: 1 – более 30%; 2 – 20-30%; 3 – 10-20%; 4 – 0-10%; уменьшение на: 5 – 0-15%; 6 – 15-20%; 7 – 25-35%; 8 – более 35%.

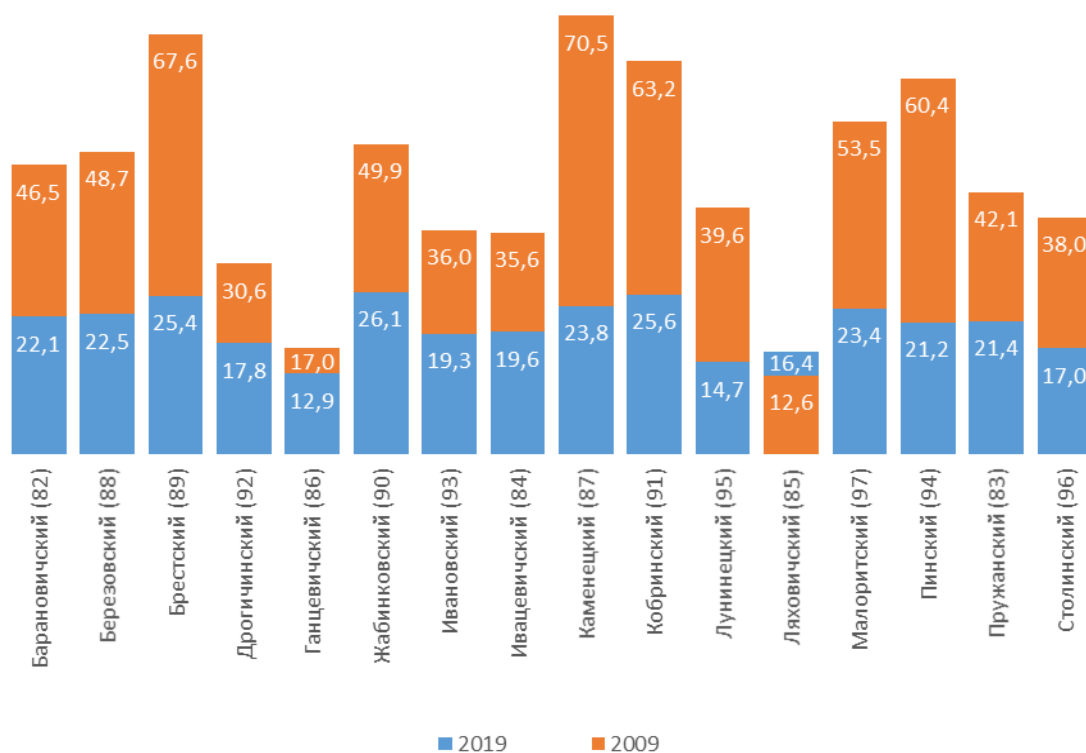

Рисунок 10. Доля населения, назвавшая русский язык родным среди городского населения Брестской области, переписи населения 2009 и 2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Такое резкое изменение данного показателя, противоположное общей тенденции во всех других регионах страны, причём строго ограниченное административными границами Брестской области и охватывающее почти всю её территорию, даёт основание предположить, что основным фактором, обусловившим такую ситуацию, стал административный. Об этом может свидетельствовать тот факт, что если в 2009 г. данный показатель по районам области колебался в довольно широких пределах (стандартное отклонение $\sigma = 16,6$), то в 2019 г. наблюдаются лишь незначительные колебания вокруг значения 20% (рисунок 10) ($\sigma = 4,0$ – наименьшее значение и наибольшее его уменьшение по сравнению с 2009 г. среди всех областей). Можно предположить, что данный уровень был изначально задан административно и такие неправдоподобные значения – следствие подгонки результатов под «нужный» уровень.

Сравнивая изменения доли русского языка как родного для городского населения по районам Брестской области и остальным районам Белоруссии, можно отметить наличие сильной зависимости между долей русского языка в 2009 г. и абсолютной величиной её изменения за 2009–2019 гг. Причём для Брестской области и остальной Белоруссии эта зависимость противоположна (рисунок 11): коэффициент корреляции между данными показателями для Брестской области положителен, чрезвычайно высок и близок к единице ($r = 0,98$, $p < 0,01$), тогда как для совокупности всех остальных районов он отрицателен ($r = -0,52$, $p < 0,01$), в частности для Гомельской области $r = -0,55$, $p < 0,01$, Гродненской $r = -0,54$, $p < 0,01$, Минской $r = -0,81$, $p < 0,01$, а для Витебской и Могилёвской областей значения коэффициента статистически незначимы.

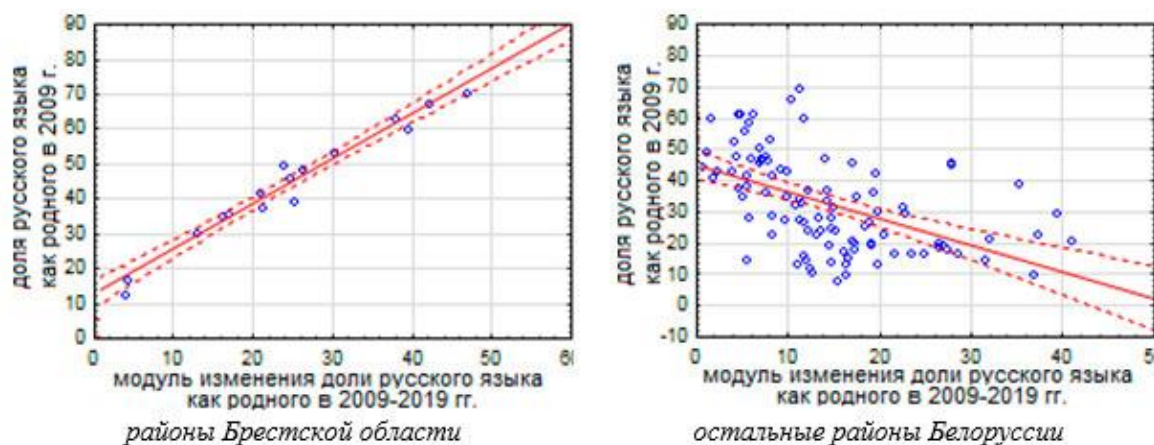

Рисунок 11. Связь между долей русского языка как родного среди городского населения в 2009 г. и приростом этого показателя за 2009–2019 гг.

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Схожая картина наблюдается для сельского населения: в 11 из 16 районов Брестской области доля русского языка как родного уменьшается. При этом из остальных 102 районов Белоруссии уменьшение этой доли отмечено только в 4.

Как пишет В.В. Шимов (2020: 69): «нельзя забывать, что переписи населения в значительной мере являются не столько инструментом объективного отражения

социальной реальности, сколько её конструирования. Они отражают идеологические установки и запросы государства и даже отдельных переписчиков, поэтому их результаты следует оценивать критически».

Можно предположить, что результаты переписи по родному языку городского и сельского населения Брестской области как раз являются следствием подобного конструирования. Тем более что доля русского языка как языка домашнего общения в районах Брестской области показывает совершенно противоположную динамику, её значение и величина изменения в 2009–2019 гг. не имеют существенных различий с другими регионами.

Увеличение этого показателя за 2009–2019 гг. отмечается в 94 районах Белоруссии из 118 районов и г. Минске (78% всех рассматриваемых административных единиц), в том числе в 14 из 16 районах Брестской области (88%).

Для сельского населения тенденция схожа: уменьшение доли русского языка как языка бытового общения отмечено лишь в 5 районах Белоруссии. По размерам её увеличения лидируют 2 района Гомельской области – Лоевский (118) и Кормянский (99), где доля русского языка как домашнего выросла соответственно на 66,4 и 63,3%, по размерам уменьшения – Славгородский район (72; доля уменьшилась на 14,5%). Большинство районов с минимальным ростом данного показателя концентрируются, главным образом, в центре и на северо-западе республики (в основном Минская и Гродненская области) (рисунок 12).

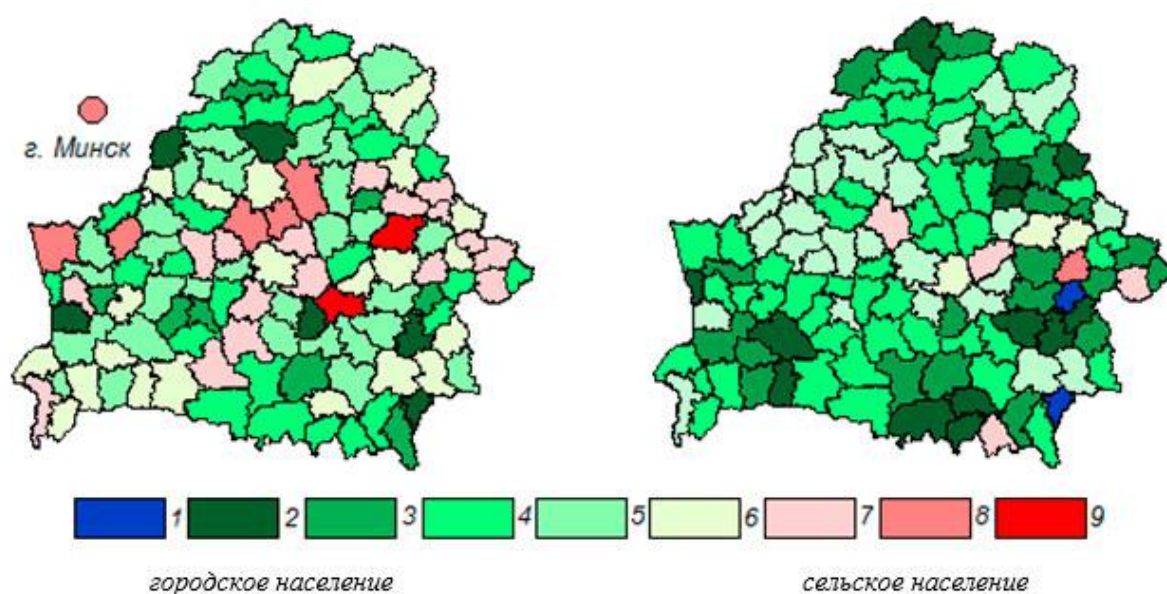

Рисунок 12. Изменение доли русского языка как языка домашнего общения, 2009–2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначено увеличение на: 1 – 45-65%; 2 – 35-45%; 3 – 25-35%; 4 – 15-25%; 5 – 5-15%; 6 – 0-5%; уменьшение на: 7 – 0-10%; 8 – 10-20%; 9 – 20-30%.

Сравнивая доли населения, назвавшего русский язык родным и назвавшего его языком домашнего общения, по районам, можно обратить внимание на динамику корреляции между этими показателями. Для городского населения коэффициент корреляции Пирсона в 2009 г. $r = 0,82$, $p < 0,01$, а в 2019 г. он снизился в целом по Белоруссии до $r = 0,35$, $p < 0,01$, но если не учитывать районы Брестской области, то он в 2019 г. будет равен $r = 0,74$, $p < 0,01$ (при этом только для районов Брестской области $r = 0,72$, $p < 0,01$) (рисунок 13).

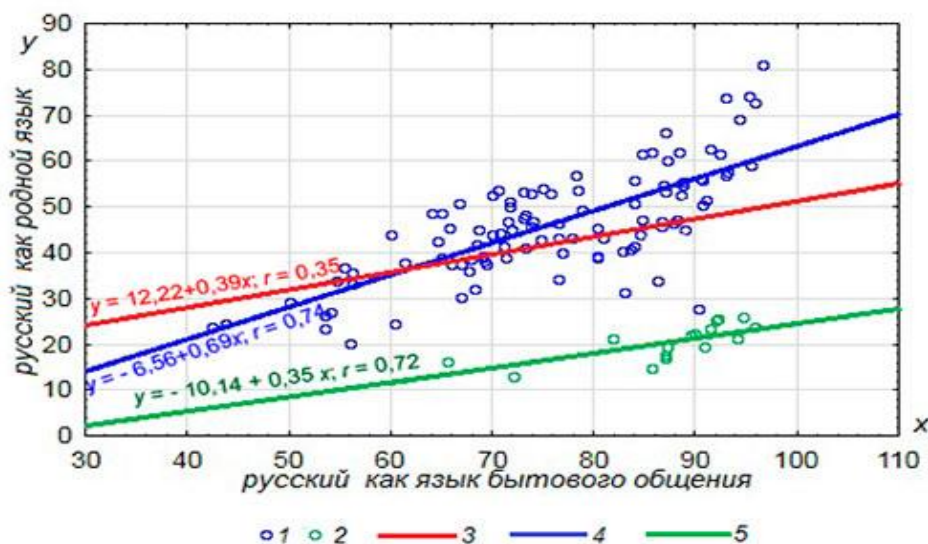

Рисунок 13. Связь между долями лиц, указавших русский язык в качестве родного, и долей, указавших русский язык как язык бытового общения, городское население Белоруссии, перепись населения 2019 г.

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначены: 1 – районы Белоруссии за исключением Брестской области;

2 – районы Брестской области; линии регрессии для выборки: 3 – всех районов Белоруссии;

4 – всех районов, за исключением Брестской области, 5 – только районов Брестской области.

На рисунке 14 видно, что для городского населения превышение доли назвавших русский языком домашнего общения над долей назвавших его родным имеет противоположные тенденции в районах Брестской области и остальных районах Белоруссии. Так, в 2019 г. в 15 из 16 районов Брестской области этот показатель превышал 55% (в 2009 г. не было ни одного такого района), из остальных 103 районов и г. Минска разница в 55% отмечена только в одном. В 12 из 15 районов Брестской области данная разница превышает 65%, чего нет больше ни в одном районе за пределами этой области.

На остальной территории несмотря на то, что в 2009 г. в 6 районах разница между русским языком как родным и как языком домашнего общения составляла менее 15%, а в 2019 г. такие районы отсутствовали, общая тенденция выражается в сокращении разницы между этими показателями.

Так, число районов с разницей 45-55% сократилось с 11 до 2, с разницей 35-45% – с 36 до 25, с разницей 25-35% увеличилось с 26 до 40, а с разницей 15-25% – с 20 до 34.

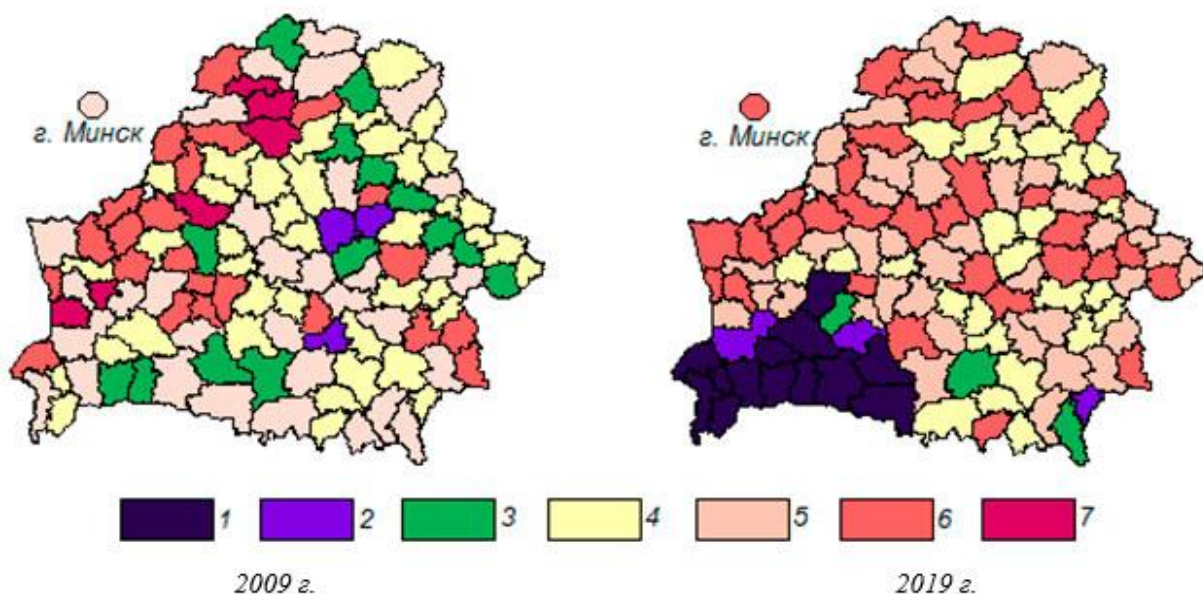

Рисунок 14. Превышение доли лиц, назвавших русский язык языком домашнего общения, над долей, назвавших его родным, городское население, переписи населения 2009 и 2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначено превышение на: 1 – 65-75%; 2 – 55-65%; 3 – 45-55%; 4 – 35-45%; 5 – 25-35%; 6 – 15-25%; 7 – 5-15%.

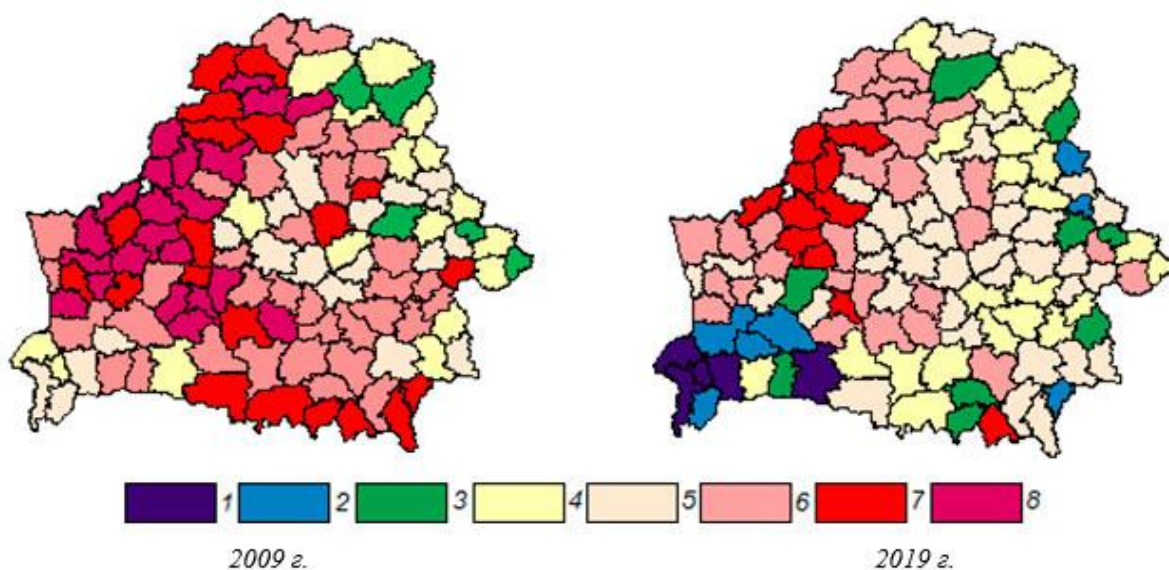

Рисунок 15. Превышение доли лиц, назвавших русский язык языком домашнего общения над долей, назвавших его родным, сельское население, переписи населения 2009 и 2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначено превышение на: 1 – 60-70%; 2 – 50-60%; 3 – 40-50%; 4 – 30-40%; 5 – 20-30%; 6 – 10-20%; 7 – 5-10%; 8 – 0-5%.

Для сельского населения корреляционная связь между русским языком как родным и как языком домашнего общения более выражена, чем для городского: в 2009 г. $r = 0,90$, $p < 0,01$, в 2019 г. для всех районов Белоруссии $r = 0,78$, $p < 0,01$, для районов без Брестской области $r = 0,89$, $p < 0,01$, только для Брестской области $r = 0,95$, $p < 0,01$. Также, в отличие от городского населения, здесь отчётливо видна тенденция увеличения разницы между рассматриваемыми показателями, а также увеличение этой разницы с запада на восток (рисунок 15). Брестская область также характеризуется наиболее высокой разницей – в 9 из 16 районов она превышает 50% (из других 102 районов это значение превышает только в 3), а в 5 из 16 превышает 60% (при этом ни в одном районе Белоруссии в 2009 г. и ни в одном районе, кроме районов Брестской области, в 2019 г. таких превышений не зафиксировано).

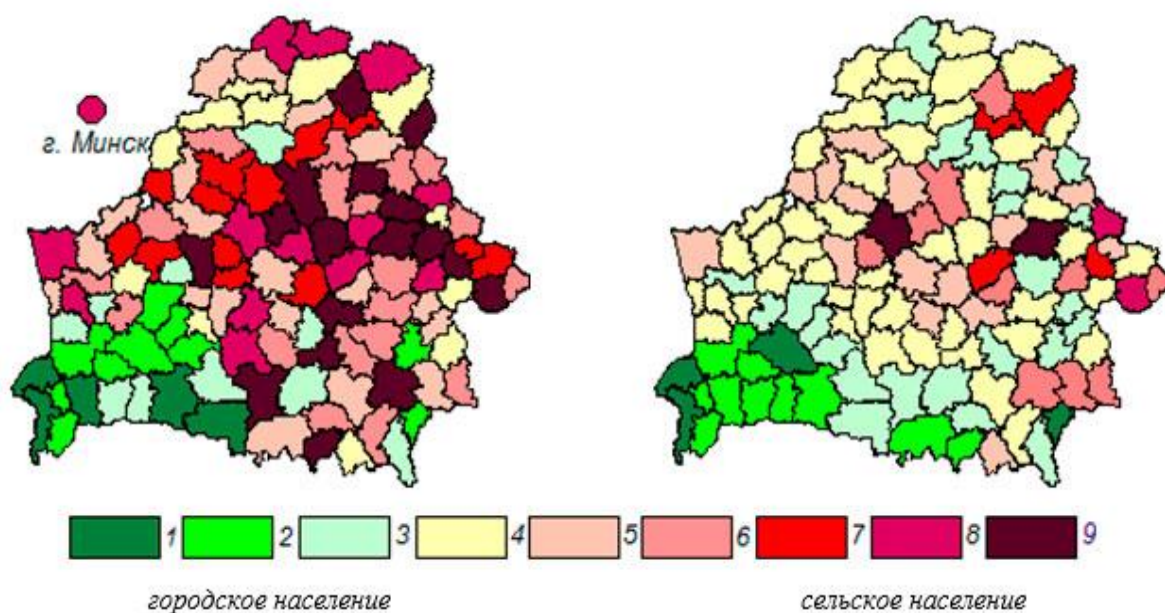

Рисунок 16. Изменение разницы между долей лиц, назвавших русский язык как родной, и долей назвавших его в качестве языка домашнего общения, городское и сельское население, переписи населения 2009-2019 гг., %

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Примечание: Цветом обозначено увеличение на: 1 – 35-50%; 2 – 25-35%; 3 – 15-25%; 4 – 5-15%; 5 – 0-5%; уменьшение на: 6 – 0-5%; 7 – 5-10%; 8 – 10-15%; 9 – 15-30%.

В целом для городского населения разница между русским языком как родным и как языком домашнего общения с 2009 по 2019 г. увеличилась в 56 районах (в числе которых все 16 районов Брестской области), а уменьшилась в 63 (53%, а без учёта Брестской области 61%). Для сельского населения эта разница увеличилась в 100 районах (85%), уменьшилась в 18 районах (15%). Территориальные особенности распределения рассматриваемых характеристик отражены на рисунке 16.

КЛАСТЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ СО СХОДНЫМИ ЯЗЫКОВЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

С целью группировки районов со сходными показателями языковой ситуации нами был проведён кластерный анализ по 24 параметрам (процент указавших русский и белорусский языки как родные и домашние среди городского и сельского населения в 2009 и 2019 г. – 16 параметров, а также изменение этих показателей в процентах с 2009 по 2019 г. – 8 параметров). Число кластеров равнялось 8 в соответствии с правилом Стёрджеса. Локализация районов, отнесённым к различным кластерам, и древовидная диаграмма, отражающая степень сходства выделенных кластеров, показаны на рисунке 17.

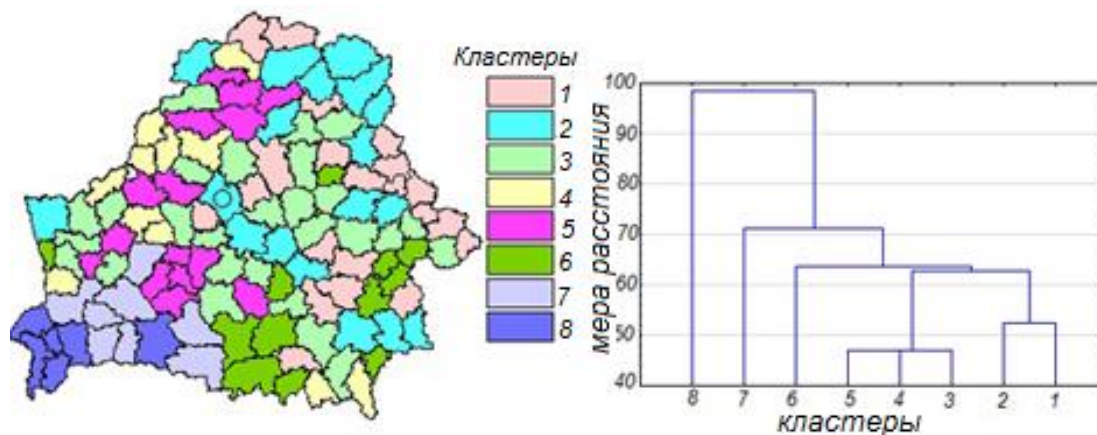

Рисунок 17. Результат кластерного анализа

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Таблица 2. Средние значения показателей распространения русского языка по административным районам выделенных кластеров, %

Показатель	Номер кластера							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Городское население								
Доля как родного, 2009	41,4	51,7	30,8	24,4	15,2	22,0	39,6	60,9
Доля как домашнего, 2009	79,2	86,2	70,4	50,4	33,9	53,1	80,0	92,2
Доля как родного, 2019	51,4	59,8	43,8	39,0	27,8	44,4	19,3	24,3
Доля как домашнего, 2019	82,4	84,8	74,6	70,7	57,0	80,9	87,4	93,4
Изменение доли как родного, 2009–2019	9,9	8,1	13,0	14,6	12,6	22,4	-20,4	-36,6
Изменение доли как домашнего, 2009–2019	3,2	-1,1	4,2	20,3	23,0	27,8	7,4	1,2
Сельское население								
Доля как родного, 2009	16,0	30,9	10,1	7,2	5,4	8,1	10,7	36,4
Доля как домашнего, 2009	42,8	58,6	24,2	11,9	9,2	18,5	25,6	66,0
Доля как родного, 2019	35,6	42,2	20,3	12,0	12,2	26,7	10,4	22,0
Доля как домашнего, 2019	69,6	71,0	40,7	23,2	26,4	59,0	52,3	84,5
Изменение доли как родного, 2009–2019	19,6	11,3	10,2	4,9	6,8	18,6	-0,3	-14,4
Изменение доли как домашнего, 2009–2019	26,8	12,4	16,5	11,4	17,1	40,4	26,7	18,5

Источник: Расчёты автора по данным Белстата.

Видно, что кластеры 7 и 8, охватывающие исключительно районы Брестской области, за исключением Ляховичского (85) и Ганцевичского (86), обладают самой большой степенью несходства с другими кластерами. Ни один кластер, кроме них, не охватывает районы исключительно в одной области. Кластер 6 включает в основном сельскохозяйственные районы на юго-востоке Белоруссии, на периферии Гомельской и

Могилёвской областей. Он характеризуется максимальным увеличением в 2009–2019 гг. доли русского языка как родного и как языка домашнего общения для городского населения, а также доли русского языка как языка домашнего общения сельского населения (таблица 2).

Районы, относящиеся к кластерам 4 и 5, тяготеют к северо-западной части Белоруссии, вдоль границы с Польшей и Литвой, здесь минимальные доли русского языка как родного и домашнего среди как городского, так и сельского населения. Кластер 3 характеризуется отсутствием выраженной принадлежности к какому-либо региону, районы, входящее в его состав, распространены по всей Белоруссии. Показатели языковой ситуации здесь имеют в основном средние значения относительно других кластеров. Кластер 1 и 2 охватывают север и восток страны вдоль границы с Россией, а кластер 2 при этом ещё включает районы вокруг крупнейших городов. Эти кластеры единственные, где более 50% городского населения назвали русский язык родным, они имеют самую большую долю русского языка как родного среди сельского населения и одну из самых больших долей русского языка как языка бытового общения как для городского, так и для сельского населения.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ДАННЫМИ ПЕРЕПИСИ И РЕЗУЛЬТАТАМИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ПРИЧИНЫ

Заметной особенностью переписи 2019 г. является некоторое уменьшение в крупных городах доли лиц, назвавших русский язык домашним общением, что привело к снижению данного показателя для городского населения в целом (коэффициент корреляции между численностью городского населения и величиной изменения доли русского языка как языка бытового общения в 2009–2019 гг. $r = -0,33$, $p < 0,01$). Особенно выражено это изменение в г. Минске, где снижение этой доли достигло 18,1%, при этом доля населения, указавшего белорусский язык домашним общением, выросла на 28,3%. Одновременно в этих регионах снизилась доля назвавших белорусский язык родным. Парадоксальным в этой ситуации является и то, что по переписи 2009 г. доля населения г. Минска, назвавшего белорусский язык бытовым общением, была крайне мала и составляла всего 5,8% – самый низкий показатель для городского населения среди всех регионов, в 1,9 раза меньше, чем в целом по Белоруссии. По переписи 2019 г., наоборот, доля населения г. Минска, назвавшего белорусский язык бытовым общением, стала самой большой среди городского населения всех регионов (34,1%), больше среднего значения по Белоруссии в 1,6 раза

В то же время многочисленные социологические, социолингвистические и другие исследования не подтверждают реальность такого изменения языковой ситуации, а напротив, отмечают снижение использования белорусского языка в целом и особенно в крупных населённых пунктах (Информационно-аналитический центр 2018: 46; Хентшель 2017: 231; Школа молодых менеджеров... 2018: 34), называя реальную численность говорящих в повседневной жизни на белорусском языке в 2,5–5,0%. Данные о востребованности белорусскоязычного школьного образования в городах также противоречат результатам переписи: в городских школах, где язык обучения выбирают родители, доля школьников, получающих образование на русском языке, составляет в

различных регионах от 97,3% (г. Минск и Минская область) до 99,9% (Витебская область) (Соколов 2020: 73).

Можно выделить ряд факторов, кроме уже рассмотренного административного воздействия, влияющих на расхождение данных переписи с данными других исследований и приводящих к явно неправдоподобным результатам переписи по некоторым регионам (Соколов 2020: 74–77):

- значительная часть указывающих белорусский язык родным или языком домашнего общения вообще не владеет им, однако из чувства национального самолюбия, патриотизма, под влиянием агитации или других подобных мотивов указывают именно белорусский язык. Искажению реальной языковой картины способствует также информационные кампании, проводимые перед переписями населения националистическими политиками и СМИ, которые, апеллируя к национальным чувствам, призывают указывать именно белорусский язык в ответ на оба языковых вопроса переписи вне зависимости от его реального использования;
- в отличие от переписей (масштабных мероприятий, о проведении которых известно за несколько лет, сопровождающихся продолжительными информационными и агитационными кампаниями, влияющими на формирование определённых общественных установок и, в конечном итоге, на их результаты) социологические опросы проводятся в основном неожиданно для респондентов, требуют мгновенного ответа, который в этих условиях в значительно меньшей степени зависит от влияния внешних факторов или решения респондента ответить в соответствии не с фактической ситуацией, а с его представлениями о «патриотичности» или «непатриотичности» того или иного ответа;
- возможность более гибких формулировок при проведении опросов, большее количество вариантов ответов, чем при переписи, включающих, например, различные формы русско-белорусской смешанной речи, которые при наличии только двух вариантов ответа относят, зачастую безосновательно, преимущественно к белорусскому языку;
- существенная политизация языкового вопроса ещё с 1990-х годов, в результате которой белорусский язык для более, чем половины населения (Школа молодых менеджеров... 2018: 36) стал маркером определённых политических сил или социальных групп. Люди, идентифицирующие себя с этими группами, также склонны вне зависимости от реальной ситуации называть белорусский язык родным и языком домашнего общения;
- сложившийся стереотип о белорусском языке как языке оппозиции, вследствие чего показатели для белорусского языка повышаются (а для русского соответственно понижаются) в периоды повышения оппозиционных настроений. Так, в 1999-2009 гг. наблюдалось существенное улучшение экономической ситуации, быстрый рост доходов населения, на фоне которых произошло усиление лояльности к властям, снижение оппозиционных настроений и связанных с ними показателей, включая и снижение доли указавших белорусский язык родным и языком домашнего общения. После 2010 г., напротив, экономическая ситуация стала постепенно ухудшаться, это вызвало рост оппозиционных настроений,

что отразилось на результатах переписи 2019 г., особенно в г. Минске, где степень оппозиционности традиционно выше, чем в регионах. Сельское же население не отличается политизированностью, имеет значительно более патерналистские взгляды на взаимоотношения государства и общества, низкую степень оппозиционности и не является объектом различного рода общественных информационных кампаний, поэтому динамика данных переписи о языковой ситуации среди сельского населения заметно отличается от городского и более достоверна;

- наследие советских идеологических установок и националистического идеологического прессинга первой половины 1990-х годов, декларирующих, что родной язык – это язык национальности, с которой отождествляет себя опрашиваемый. Адекватное научное понимание родного языка как языка, первого усвоенного в раннем детстве, пока распространяется медленными темпами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в целом русский язык увеличивает своё распространение и присутствие в белорусском обществе во всех регионах страны, что является вполне ожидаемым, так как Белоруссия среди прочих стран в наибольшей степени связана с Россией в этнокультурном и институциональном плане, представляя собой часть общего геополитического, культурного, языкового пространства, характеризующегося тесной экономической интеграцией (Дзермант 2020: 100–101). Среди сельского населения этот процесс осуществляется более высокими темпами, чем среди городского и чем в период между переписями 1999 и 2009 г., однако пока исследуемые показатели распространённости русского языка для сельского населения меньше, чем для городского.

На результаты переписи оказывают существенное влияние факторы, приводящие к искажению информации о реальной ситуации с распространением и использованием языков, например: административный фактор, стремление части опрашиваемых отвечать в соответствии со своей политической позицией и идеологическими установками, широкомасштабная агитация националистических СМИ за искажение результатов переписи в пользу белорусского языка, отсутствие адекватного понимания социолингвистической терминологии у части опрашиваемых и др. Подходы к интерпретации результатов переписи, учитывающие вышеперечисленные аспекты, анализ других материалов, отражающих языковую ситуацию (таких, как данные о выборе родителями языка обучения детей в школе, об использовании языков в обращениях граждан в государственные органы), а также использование статистических методов позволяют создать более объективную картину распространения языков и его динамики.

ЛИТЕРАТУРА

Белстат (2010). *Итоги переписи населения 2009. Общая численность населения, его состав по возрасту, полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям,*

- языку и источникам средств к существованию. URL:
<https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dfd/dfdfd98659796ca534e32fe987838fb5.zip>
- Белстат (2020). *Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь*. URL:
<https://belstat.gov.by/upload/iblock/471/471b4693ab545e3c40d206338ff4ec9e.pdf>
- Буховец О.Г., Буев А.Л. (2018). Государственный билингвизм. Положение русских и русскоязычие в Республике Беларусь. *Современная Европа*, 3, 71–82. DOI:
<http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320187182>
- Дзермант А. (2020). *Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы*. М.: Родина.
- Информационно-аналитический центр (2018). *Республика Беларусь в зеркале социологии*. Минск: ИАЦ. URL: <http://eschool.by/wp-content/uploads/2019/04/011.pdf>
- Платонава Р.П., Коршук У.К. (Ред.) (2001). *Беларусізацыя. 1920-я гады: дакументы і матэрыялы*. Минск: БГУ.
- Сергеев Н.М. (2016). О русском языке в Белоруссии. *Постсоветский материк*, 2, 22–29. URL: <https://i-sng.ru/img/2020/10/324d29ec211f4e36746931d880f9b772.pdf>
- Соколов А.С. (2020). Современная языковая ситуация в Белоруссии и её динамика в постсоветский период. *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 6(4), 66–82. URL:
<http://elib.gsu.by/bitstream/123456789/15127/1/СоколовГиЭР2020.pdf>
- Хентшель Г. (2017). Белорусско-русская смешанная речь («трасянка»): 11 вопросов и ответов. *Русский язык в научном освещении*, 1, 209–251. URL:
<http://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2017-1/209-250>
- Шимов В.В. (2012). Белорусы и проблемы «родного языка». *Современная Европа*, 1, 97–107. URL: http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2012/1-2012/shimov_1-12.pdf
- Шимов В.В. (2020). Языковой вопрос как фактор потенциальной политической нестабильности в Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, 1, 67–70. URL:
<https://journals.bsu.by/index.php/sociology/article/view/2903/2864>
- Школа молодых менеджеров публичного администрирования (2018). *Результаты социологического опроса «Гражданское общество Беларуси: доверие населения и участие в принятии решений»*. URL: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/cso_survey_fullru.pdf

REGIONAL ASPECTS OF THE DYNAMICS OF RUSSIAN LANGUAGE USE BY THE POPULATION OF BELARUS IN 2009–2019

ALEKSANDR SOKOLOV

The article examines the spread and use of the Russian language by the urban and rural population of Belarus and their regional features. The relevance and novelty of the study is associated with the emergence of the 2019 population census results, which requires their analysis, interpretation, comparison with data from previous censuses and identification of the trends of the language situation dynamics. Territorial differences between the proportion of the urban and rural population of Belarus calling the Russian language their native language and the language of their home communication in the context of regions and districts, the dynamics of these indicators, and the identification of areas with their maximum and minimum values and its change are considered. A difference between the share of the population calling Russian their native language and the share of the population calling it the language of home communication, and the dynamics and territorial features of this difference for the urban and rural population are shown. Correlations between the indicators of the spread and dynamics of language indicators and a number of other characteristics of the regions have been established. The study showed that the census results in terms of the share of Russian as a native language for the districts of the Brest region in 2019 differ sharply from other regions in many parameters (mean value, standard deviation, magnitude of change, nature of the link between the share of the population who indicated Russian as their native language in 2009 and the absolute value of the change in this indicator in 2009–2019, the difference between the share of Russian as a native language and its share as a language of home communication, etc.); assumptions about the reason for this phenomenon are made. The factors influencing the distortion of the reflection of the real language situation by the census data are revealed.

Key words: Russian language, Belarus, native language, primary language, urban population, rural population, 2009 and 2019 Population Censuses.

ALEKSANDR SOKOLOV (alsokol@tut.by), FRANCISK SKORINA GOMEL STATE UNIVERSITY, BELARUS.

DATE RECEIVED : JANUARY 2021.

REFERENCES

- Belstat (2010). *Itogi perepisi naselenija 2009. Obshhaja chislennost' naselenija, ego sostav po vozrastu, polu, sostojaniju v brake, urovnju obrazovanija, nacional'nostjam, jazyku i istochnikam sredstv k sushhestvovaniju* [The results of the 2009 population census. The total population, its composition by age, sex, marital status, education level, ethnicity, language and sources of livelihood]. (In Russ.). Retrieved from
- Belstat (2020). *Obshhaja chislennost' naselenija, chislennost' naselenija po vozrastu i polu, sostojaniju v brake, urovnju obrazovanija, nacional'nostjam, jazyku, istochnikam sredstv k sushhestvovaniju po Respublike Belarus'* [Total population, population by age and sex, marital status, level of education, ethnicity, language, sources of livelihood in the Republic of Belarus]. (In Russ.). Retrieved from

- Bukhovets O.G., Buyeu A.L. (2018). State bilingualism. The situation of Russians and Russian-speaking in the Republic of Belarus, *Contemporary Europe*, 3, 71–82. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320187182>.
- Dzermant A. (2020). *Belarus' – Evrazija. Pogranich'e Rossii i Evropy* [Belarus – Eurasia. Borderlands of Russia and Europe]. Moscow: Rodina. (In Russ.).
- Hentschel G. (2017). Eleven questions and answers about belarusian trasyanka, *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii* [Russian language in scientific coverage], 1, 209–251. (In Russ.). Retrieved from <http://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2017-1/209-250>
- Information and analytical center (2018). *Respublika Belarus' v zerkale sociologii* [Republic of Belarus in the mirror of sociology]. Minsk: IAC. (In Russ.). Retrieved from <http://eschool.by/wp-content/uploads/2019/04/011.pdf>
- Platonava R.P., Korshuk U.K. (Ed.) (2001). *Belarusizacyja. 1920-ja gady: dokumenty i matjeryjaly* [Belarusianization, 1920s. Documents and materials]. Minsk: BSU. (In Bel.).
- School of Young Public Administration Managers (2018). *Rezultaty sociologicheskogo oprosa "Grazhdanskoe obshhestvo Belarusi: doverie naselenija i uchastie v prinjatii reshenij"* [Results of the sociological survey "Civil society of Belarus: public confidence and participation in decision-making"]. (In Russ.). Retrieved from http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/cso_survey_fullru.pdf
- Sergeev N.M. (2016). About Russian Language in Belarus, *Postsovetskij materik* [The post-Soviet mainland], 2, 22–29. (In Russ.). Retrieved from <https://i-sng.ru/img/2020/10/324d29ec211f4e36746931d880f9b772.pdf>
- Shimov V.V. (2012). Belorusy i problemy "rodnogo jazyka". *Sovremennaja Evropa*, 1, 97–107. (In Russ.). Retrieved from http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2012/1-2012/shimov_1-12.pdf
- Shimov V.V. (2020). Language problem as a factor of potential political instability in Belarus, *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 1, 67–70. (In Russ.). Retrieved from <https://journals.bs.u.by/index.php/sociology/article/view/2903/2864>
- Sokolov A.S. (2020). The modern language situation in Belarus and its dynamics in the post-Soviet period, *Geopolitika i jekogeodinamika regionov* [Geopolitics and ecogeodynamics of regions], 6(4), 66–82. (In Russ.). Retrieved from <http://elib.gsu.by/bitstream/123456789/15127/1/СоколовГиЭР2020.pdf>